

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Статья затрагивает проблему, касающуюся «скрытого» содержания гражданского образования в школе. Рассмотрена проблема разграничения политических и гражданских самооценок студентов, обучающихся в рамках педагогического направления, профессиональная деятельность которых в будущем будет связана с гражданским образованием школьников

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 г. В. В. Путин отметил: «Мы должны поддержать растущее стремление граждан [...] участвовать в жизни страны. [...] Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших ее ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить» [1].

Подготовка молодого гражданина к жизни в современном обществе начинается с подготовки его учителя. Политическое и гражданское образование последнего входит в число вопросов, вызывающих значительный интерес не только среди политиков, но и в научной общественности, как среди отечественных исследователей, так и за рубежом. Эта тема затрагивает область, находящуюся на пересечении комплекса наук (педагогике, политологии, социологии, психологии и др.), и постоянно испытывает на себе давление целого ряда факторов общественного, научного, политического и социо-культурного характера. Особенно актуальной эта сфера представляется в последнее десятилетие, наглядной иллюстрацией чему выступают масштабные исследовательские проекты, связанные с проблемой гражданского образования в школах: IEA CIVED в 1999 г. и ICCS в 2009 г., Eurydice (EU) в 2005 и 2012 гг. и др. В них для обозначения «гражданского образования» используются разные термины, однако все они имеют общую черту: среди критериев оценки соблюдается разграничение «гражданского» (в узком смысле) и «политического» компонентов, предъявляющих к подготовке учителя дополнительные требования [11, с. 170].

В законе «Об образовании в Российской Федерации» «гражданский» и «политический» аспекты влияния учителя признаются и отделяются: в п.1.4 ст. 48 указано, что педагогические работники обязаны, в числе прочего, «формировать гражданскую позицию» обучающихся, а согласно п. 3 ст. 48 «педагогическим работникам запрещается использовать образовательную деятельность для [...] принуждения обучающихся к принятию политических [...] или иных убеждений либо отказу от них» [2]. Закон отделяет, но не дает пояснения, как на практике учитель может однозначно и безошибочно определить, где заканчивается формирование гражданской позиции ученика и начинается его принуждение к принятию политических убеждений учителя. Возникает вопрос, насколько требования закона находят отклик, соответствуют установкам самих учителей? Ответ, во многом, коренится в личности самого учителя и заставляет обратиться к анализу его политических и гражданских ориентаций, формируемых в тот период, когда молодой человек, решивший связать свою судьбу с педагогической деятельностью, приобретает основы профессиональных компетенций.

Также среди причин, подтолкнувших к исследованию мнений будущих учителей относительно разграничения и соотношения понятий, имеющих «гражданское» и «политическое» значение, важно отметить и образовавшийся в последнее время «вакуум», обусловленный недостатком отечественных актуальных исследований политических и гражданских ориентаций будущих педагогов в контексте современного педагогического процесса, четко проявившийся на фоне необходимости научного осмысления процессов и результатов гражданского и политического

аспектов образования, дополняемой правовой неопределенностью последних.

В рамках данного исследования под ориентациями понимаются «разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения и поэтому приобретающие функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов» [4, с. 320].

Исследование, обобщенные результаты которого представлены в данной статье, направлено на выявление не полного спектра гражданских и политических ориентаций будущего учителя, а затрагивает лишь те их стороны, о которых можно получить информацию из анализа содержания мнений респондентов в границах связи между «гражданскими» и «политическими» факторами самооценки. Чтобы снизить влияние субъективной оценки, в качестве основного метода сбора информации был использован графический метод круговых диаграмм Л. Эйлера [3]. В последнее время в научном сообществе ведется активное обсуждение эвристического потенциала его применения в контексте социально-гуманитарных областей изучения [10]. А потому особенный интерес представляет его использование в рамках педагогических исследований, что пока освещено недостаточно. Помимо графического выражения собственного мнения респондентам предлагалось дать развернутое разъяснение своей позиции, чтобы минимизировать риск ошибок при интерпретации ответов. Методологические рамки исследования были определены с учетом экологического подхода к «гражданскому обучению» («ecology of civic learning») [9], факторов «скрытого образования» («hidden curriculum») [6] и особенностей интерпретации форм «гражданского общения» («civic talk») [8].

Объектом выступали «гражданские» и «политические» ориентации студентов, обучающихся в вузе по педагогической специальности. Предметом – соотношение интенциональных компонентов «гражданских» и «политических» ориентаций будущих педагогов, содержащееся в суждениях относительно их гражданских и политических статусов.

Исследование проводилось в период с января по апрель 2013 года на базе ФГБОУ ВПО «Карельская педагогическая академия». Общее количество опрошенных составило 120 человек, из которых 80,83% составили сту-

дентки, 19,17% – студенты. В исследовании участвовали лица, обучающиеся на втором (10% от всех респондентов), третьем (20%), четвертом (44,17%), пятом (25,83%) курсах. В рамках выборки предпочтение отдавалось будущим учителям истории, обществознания, литературы и русского языка, географии и начального образования.

Обратимся к данным, полученным после обработки анкет. В ходе анализа полученных ответов по критерию «политичности» выяснилось, что мнения опрошенных студентов можно распределить между тремя вариантами:

– «я политичен» (в среднем, это мнение характерно для 1/5 всех ответов. Его максимальное значение (почти 1/2 от ответов с курса) встретилось на втором курсе. При этом отмечается значительное «падение» его «популярности» на третьем (немногим более 1/10), четвертом (1/5) и пятом (чуть более 1/6) курсах);

– «я не политичен» (данный вариант предпочли чуть более 2/5 от общего количества опрошенных. Его соотношение по курсам представляет «зеркальное отражение» предыдущего: «подъем-спад-подъем» в отличие от «спад-подъем-спад». К примеру, если для первого варианта на третьем курсе показатели были минимальны, то здесь третий курс показал, наоборот, максимальный показатель – более 1/2 ответов);

– «я политичен в зависимости от ситуации» (характерен для немногим менее чем 2/5 ответов. Однако этот вариант почти на всех курсах встречается, как минимум, у 1/3 студентов и только среди ответов четвертого курса его показатель чуть превысил 2/5).

Интересно, что в пояснении почти 1/3 респондентов указали, что в условиях современной действительности, по их мнению, «обычный российский гражданин» не имеет достаточных возможностей для полноценного политического участия. Внимания заслуживает то обстоятельство, что в ответах на различных курсах этот вариант изменяется по тому же направлению, что и вариант ответа «я не политичен» («подъем-спад-подъем») и держится на уровне показателя «я политичен в зависимости от ситуации» (в среднем 1/3 ответов).

Далее рассмотрим «политический» и «гражданский» аспекты и их соотношение более подробно.

Почти 1/10 студентов, принявших участие в исследовании, определили понятие «гражданское» как зависимое от понятия «политическое». Среди пояснений наиболее распространенные: «политическое поведение (например, участие в выборах) рассматривается в качестве определяющей формы активности гражданина»; «гражданское участие является вариантом политического поведения, но не единственным»; «статус гражданина рассматривается с позиции его политических убеждений» и пр.

Немногим более 2/5 респондентов отметили, что «политический» аспект, по их мнению, наоборот, не определяет, а определяется «гражданским». Чаше всего подобная точка зрения сопровождается утверждением, что «политическая активность является формой реализации гражданских обязанностей, прав и свобод, суживаясь до участия в выборах (голосования, агитации и пр.), институтах гражданского контроля» и пр.

Обобщив данные по двум показателям, их можно представить в следующем виде:

– «я – гражданский политический субъект» (в среднем так ответили 2/5 от общего количества опрошенных. Максимальные показатели отмечаются среди ответов на втором (чуть менее 3/5 ответов) и четвертом (чуть более 1/2 ответов) курсах, минимальные – на третьем (чуть более 1/5 ответов) и пятом (1/3 ответов) курсах. Данные показатели, распределенные по курсам, соответствуют аналогичному образцу варианта ответов «я политичен»);

– «я – политический гражданский субъект» (в общем чуть менее 1/10 ответов. Этот вариант не превысил уровня 1/4 ответов, проявившегося на младшем из курсов. В большинстве случаев студенты редко выражали подобную точку зрения).

Вместе с тем чуть более половины студентов посчитали, что «гражданское» и «политическое» начала в их статусе не имеют общих областей пересечения. Показатели для данного варианта по курсам представляют собой «зеркальное отражение» показателя «я – гражданский политический субъект». Наибольшую поддержку это мнение получило на третьем (чуть менее 3/4 ответов) и пятом (почти 3/5 ответов) курсах. В целом, если обобщить, то можно заметить, что для старших курсов оно более приемлемо и чаще встречается.

Интересно, что около процента опрошенных (четвертый курс) не включили ни один из аспектов (ни «гражданский», ни «политический») в область своей самоидентификации. Почти 1/10 посчитали себя политическими субъектами, не ограниченными гражданскими обязательствами (это мнение было высказано студентами, обучающимися на третьем и пятом курсах).

В данной ситуации заслуживает внимания анализ ответов, направленных на выявление содержания понятия «гражданин». Группы полученных ответов относительно определения понятия «гражданин» можно разделить на блоки:

– «отдельный индивид (не связанный ни с государством, ни с обществом)» (около 1/10 всех опрошенных, что во многом является результатом влияния мнений студентов младшего курса (1/3 от ответов на курсе). Данный вариант почти в 5 раз менее «популярен» среди студентов четвертого и пятого курсов и почти не встречается в ответах студентов третьего курса. Приведём несколько примеров подобных определений: «каждый человек»; «человек, который пытается наладить много контактов»; «отдельно взятый индивид, у которого своя культура, экономика, социум и политика»; «человек, обладающий активной жизненной позицией, наделенный правами и свободами» и пр.);

– «индивид, связанный исключительно с государством» (это мнение поддерживается более чем половиной всех ответов. При этом, если на младших курсах этот вариант ответа встречается в среднем у 1/4, то для старших он более популярен и проявляется в 3/5 ответов. Примеры определений: «человек, обладающий определенным набором знаний о стране, чьим гражданством он обладает»; «человек, проживающий на территории опр. страны, знающий ее законы, являющийся носителем n-ой части ее (страны) ценностей»; «человек, живущий в каком-либо государстве», «человек, проживающий на территории государства, политически активный, знающий свои права и обязанности» и пр.);

– «гражданин, связанный и с государством, и с обществом» (этот вариант почти так же «популярен», как и первый, однако в отличие от него его предпочли примерно одинаковые доли студентов на всех курсах. Например: «субъект общественно-правовых отношений в государстве»; «свободная развитая

личность, принимающая участие в жизни государства и общества»);

– «гражданин, связанный исключительно с обществом» (второй по популярности ответ – около 1/3 опрошенных. Наиболее часто встречается среди определений, предложенных студентами второго (чуть более 1/3 ответов) и третьего (2/5 ответов) курсов. Примеры таких определений: «представитель общества, вовлеченный в различные сферы активности: культура, экономика, социум, политика»; «человек, соблюдающий законы общества» и пр.).

Подводя итоги, следует обратить внимание, что среди опрошенных будущих педагогов распространено мнение о связи между политическим и гражданским аспектами ориентаций, вплоть до их взаимообусловленности, что может проявиться в их будущей профессиональной деятельности. Данные обстоятельства следует учитывать при планировании и реализации деятельности в рамках содержания, форм, средств «политического» и «гражданского» образования будущих учителей.

Л и т е р а т у р а

1. Послание Президента Федеральному Собранию. 12 декабря 2013 года, Москва, Кремль [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.kremlin.ru/news/19825/print> (дата обращения: 13.12.2013).
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.12.2013) [Электронный ресурс]. – URL: www.base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=158429 (дата обращения: 20.12.2013).
3. Эйлер Л. О силлогизмах и об различных формах, если первое предложение – общее (17 февраля 1761 г.) // Леонард Эйлер. Письма к немецкой принцессе о разных физических и философских материях / сост. М. А. Бобович и др. – СПб.: Наука, 2002. – С. 220-225.
4. Ядов В. А. Ориентации ценностные личности // Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. – М., 2008. – С. 320-321.
5. Busuleanu, Ș., & Ivanova-Chessex, O. (2011). «This is how you do it in Germany, but we do it our way». Different Notions of Citizenship Education in the Russian-German Exchange of Young Professionals. *Journal of Social Science Education*, 10(2), 39–47.
6. Colby, A., Ehrlich, T., Beaumont, E., & Stephens, J. (2003). *Educating citizens: Preparing America's Undergraduates for Lives of Moral and Civic Responsibility*. San Francisco: The Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching.
7. Flessner, R., & Zeicher, K. M. (2009). *Teacher Education and the Struggle for Social Justice*. New York: Routledge.
8. Klostad, C. A. (2011). *Civic Talk: Peers, Politics, and the Future of Democracy*. Philadelphia: Temple University Press.
9. Longo, N. V. (2007). *Why Community Matters Connecting Education with Civic Life*. New York: State University of New York Press.
10. Mineshima, K., Okada, M., Sato, Y., & Takemura, R. (2008). Diagrammatic Reasoning System with Euler Circles: Theory and Experiment Design. In Stapleton, G., Howse, J., & Lee, J. (Eds.). *Diagrammatic Representation and Inference* (pp. 179-205). Herrsching: Springer.
11. Mintrop H., & Losito, B. (2001). The Teaching of Civic Education. In Torney-Purta, J., Lehmann, R., Oswald, H., & Schulz, W. *Citizenship and Education in Twenty-eight Countries. Civic Knowledge and Engagement at Age Fourteen* (pp. 157–173). Amsterdam: IEA.